

ДОНИФАРС И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ФАМИЛИЙ ГАГУАТ

И. Т. Марзоев

В статье на основе комплексного подхода впервые рассматривается вопрос о происхождении одного из союзов привилегированных родов Дигорского общества Северной Осетии. Представлено историко-генеалогическое исследование фамилий осетинских феодалов Алиевых, Асеевых, Ельбиевых, Кабановых, Кануковых, Кобегкаевых, Найфоновых и Хорановых, основанное на архивных источниках и материалах путешественников и исследователей. Показаны социальные и родственные связи представителей этих фамилий с аристократией других осетинских обществ и соседних кавказских народов: балкарцев и кабардинцев. Рассмотрено участие мухаджиров гагуат в переселении в Турцию во второй половине XIX в. В статье также рассмотрены исторические судьбы представителей этих фамилий в XIX — начале XX в., в эпоху революционных преобразований в России и на Кавказе. Материалы исследования существенно дополняют сложившиеся представления об аристократии осетин, способствуют более глубокому и обновленному исследованию генеалогии осетинских фамилий.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Северная Осетия, привилегированное сословие, фамилия, брак, мухаджирство, революция.

The origin of one of the unions of privileged families of the North Ossetian Digorian society became a focus of scientific interest and complex analysis for the first time. The historical and genealogical research of the Ossetian feudal families of the Alievs, Asseevs, Elbievs, Kabanovs, Kanukovs, Kobegkaevs, Naifonovs and Khoranovs is presented, as based on the archival sources and the data of travelers and researchers. The social and kinship relations of the representatives of these families with aristocracy of the other Ossetian societies and the neighboring Caucasian peoples, Kabardians and Balkarians, are revealed. The participation of emigrants of gaguata in the second half of the XIX century migration to Turkey is investigated. The historical fates of the representatives of these families in the XIX — early XX century, in the era of revolution transformations in Russia and Caucasus, are also investigated. The research materials significantly expand the existing notions about the Ossetian aristocracy, and promote deeper and renewed study of genealogy of Ossetian families.

Keywords: Russia, Caucasus, North Ossetia, privileged estate, family, marriage, muhajirun, revolution.

В Дигорском ущелье Северной Осетии на левом берегу р. Ираф у южного подножья Салдари-хох расположен один из древнейших населенных пунктов Дигории — горный аул Донифарс. Он являлся центром одноименного общества, в которое входили также аулы Лезгор и Кумбулта. Географически общество было отделено от остальных дигорских обществ, что служило некоторой его изоляцией. Л. Л. Штедер,

посетивший Осетию в 1781 г., сообщал, что население Донифарса «уже в течение нескольких столетий отделилось от остальных дигорцев... баделята не могли покоить их, и соседи считали их непобедимыми» [1, 117].

В источниках Донифарское общество часто сравнивают с вольными обществами Дагестана, однако население Донифарса в социальном отношении не было одно-

родным. Феодальное сословие здесь было представлено несколькими фамилиями, происходившими от общего родоначальника Гагу и именовавшимися гагуатами. В их число входили Алиевы, Асеевы, Ельбиевы, Кабановы, Кануковы, Кобегкаевы, Найфоновы и Хорановы. Как и в других осетинских обществах, их назначением было поддержание внешнего знака статуса феодала. Необходимым условием знатности была «чистота крови» и принадлежность к древнему роду. Гагуата относятся к потомственному дворянству Осетии, этот статус на протяжении нескольких столетий передавался исключительно жене и законным детям. Он приобретался только рождением. Его нельзя было заслужить ни чинами, ни орденами, ни личными заслугами. В.Б. Пфаф считал гагуат одними из древнейших владетельных фамилий Дигории [2, 208].

По итогам работы Комиссии для разбора личных прав горцев Терской и Кубанской областей была составлена «Статистическая ведомость о числе семейств в них мужского пола, принадлежащих, по мнению Комиссии, к привилегированным сословиям туземного населения Терской области» (1876-1896 гг.). В результате работы комиссии «Осетинского племени 9 семейств гагуат», включавших 42 души мужского пола, были причислены к потомственному дворянству [3, 145-146].

В «Записке о происхождении личных и поземельных прав и взаимных отношениях жителей Военно-Осетинского Округа» о гагуатах сказано: «Гагуаты... в древние времена предок их Гога поселился в горах по левую сторону р. Уруха, на земле, называемой Донифарс, где для безопасности своей построил каменные оборонительные башни, и с тех пор, живя на этом месте владельцем, ни от кого не зависимым, он, а потом потомки его увеличили владения свои людьми, приходившими под защиту и покровительство их, из разных соседних племен, которые по сделанному условию платили подати и почитали и уважали их как законных своих владельцев. Каковыми правами пользовались всегда и настоящие

фамилии: Кобегкаевы, Кануковы, Кабановы и Найфоновы, происходящие по прямой линии от предка их Гога» [4, 37об.-38].

Присяжные депутаты, избранные из сословия *таубий* горских обществ Георгиевского округа и от всех сословий Большой и Малой Кабарды, в 1889 г. признали *гагуат* Дигорского общества совершенно равными сословию *тлекотлеи* в Кабарде: «На основании всего вышеупомянутого Комиссия своим полагает: лица, принадлежащие к существующим в Дигории привилегированным сословиям: *баделят*, *саргасат* и *гагуат*, по народному убеждению совершенно равноправным с кабардинским сословием *тлекотлеи* и издавна причисляемым правительством к благородным родам туземцев Северного Кавказа, признать в потомственном дворянстве» [5, 216].

Нет единого мнения относительно этнической принадлежности гагуат. Народные предания выводят происхождение Гагу и его брата Сата из Балкарии [5, 219]. Графиня П.С. Уварова в своих «Путевых заметках» указала на греческое происхождение родоначальника донифарских феодалов [6, 116].

В историко-этнологическом очерке «Склеповые сооружения горной Осетии», изданном в 1928 г., Г. Кокиев писал: «Старший брат Сата оставил после себя привилегированное потомство, жившее в Лезгоре, такое же привилегированное потомство оставил и Гагу — Гагуати, которое жило в Донифарсе. Потомки обоих братьев были равны между собою. Впоследствии же к потомкам Сата стал примешиваться пришлый элемент, и они потеряли прежнюю чистоту происхождения. Наоборот, потомки Гагу (Гагуати) сохранили свою чистоту до последнего времени и сумели удержать за собою свои привилегии [7, 19]. Как и большинство привилегированных фамилий Северной Осетии, гагуата исповедовали ислам.

Одно из преданий называет предком Гагу Дигорхана, у которого был сын Дигор-Камболат, внук Гормон, а у последнего три сына: Гулон, Дигор-Аргац и Гагуа. У Ди-

гор-Аргаца — сын Дзамболат, а у Дзамболата два сына: Астан и Дзапар, от которого, согласно этому преданию, происходят грузинские князья Джапаридзе [8, 1].

От четырех сыновей Гагу происходят фамилии Кабановых, Кануковых, Кобегкаевых, Найфоновых и Хорановых. Кобегкаевы разделились на Ельбиевых, Алиевых и Кобегкаевых. Фамилия Найфоновых интересна тем, что разделяется на две ветви — носители одной из них именуются Асеевыми, а другой — Майрамсаовыми [9, 69]. Но ни то, ни другое имя (Асе, Майрамсау) в родословной этих фамилий не встречается.

На свое происхождение из гагуат указывала также еще одна фамилия в Донифарском обществе — Санпиевы (Левановы) [10, 1]. Они проживали в Лезгоре, их галуан находился в центре аула [11, 103]. Часть фамилии Левановых в начале XX в. переселилась в Турцию.

Браки у гагуат заключались преимущественно с аристократией Тапан-Дигорского и Стур-Дигорского обществ Осетии, а также с балкарскими княжескими фамилиями, благодаря близкому соседству с Черекским обществом Балкарии, тесным культурным и бытовым контактам населения обоих ущелий. Известны браки с таубиями Абавыми, Айдаболовыми, Темиркановыми, Суюнчевыми, Шакмановыми, Соттаевыми и др.

В Донифарсе до наших дней сохранились некоторые памятники архитектуры средневековой Осетии: в центре аула расположена башня Астановых, в 400 м от нее, на возвышенности — башня Есе Канукова, в центре аула находится ганах Кульчиевых, в юго-западной его части — ганах Кобегкаевых [11, 102]. Сохранилось описание башни Есе Канукова, сделанное Иналом Собиевым. Он пишет: «Башня имела три этажа. Стены и проемы, дверные и амбразурные, в первом и во втором этажах закопчены, что указывает на то, что эти два первые этажа служили жилым помещением. Из башни Есена хорошо видны все входы в Донифарс со всех сторон, что давало возможность видеть подходящего к крепости врага» [12, 72].

Над самым обрывом р. Ираф стоит *Сатай заппадз* — склеп Сата, старшего брата Гагу. Это сооружение является памятником архитектуры XII-XIII вв. и значится среди объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Сам склеп находится на территории самого большого в Западной Осетии склепового могильника, насчитывающего 64 склепа разных типов, и напоминает знаменитую Нузальскую часовню в Алагирском ущелье.

Со второй половины XIX в. и в первые годы после революции 1917 г. Осетию покинули многие представители привилегированных фамилий. Из Дигорского общества выехало 35 семей из 81, в том числе 2 из 11 семей гагуат: в Турцию переселились Есе Кануков с братьями, а также братья Асеевы — прапорщик Мисост, Курман и Созо [13, 328].

Наиболее известными представителями фамилий гагуат являются:

Есе Кулиевич Кануков, герой народного фольклора, о котором сложено более 30 песен и преданий. Личной отвагой и мужеством он остановил кабардинское войско во главе с князем Сари Асланбеком Кайтукиным, пришедшее в Дигорию брать дань с Донифарса;

База Азнаурович Кануков, в «Семейном списке дигорским народам с означением в каком ауле кто заведует и сколько в какой деревне старшин, число дворов с различением могущих семейств и немогущих и названия деревням и какой аул за чьим аманатом состоит» от 12 июня 1847 г. в деревне Донифарс в числе старшин указаны старшины База и Кайтук Кануковы [14, 72];

Есе Базаевич Кануков (род. в 1819 г.), в числе дигорских чиновников и старшин в 1850 г. был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем [15, 5]. Он подал в Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа родословную своей ветви. В 1859 г. Комитет признал привилегированное происхождение дигорского гагуата Е. Канукова и его братьев [16, 184-185]. Значится в списке

депутатов от Донифарского общества от 2 августа 1860 г. в «Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав жителей Военно-Осетинского округа» [17, 16]. В 1859 г. вместе с братьями эмигрировал в Турцию, где его потомки носят фамилию *Kanik*;

Тембулат Базаевич Кануков (род. в 1837 г.), корнет, значится в этом звании в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [18, 54-66]. Поступил в приемный класс Александровского кадетского корпуса 10 сентября 1849 г. Приказом по Военно-Учебным заведениям за № 1333 переведен во 2-й кадетский (Николаевский) корпус и отправлен туда 4 сентября 1851 г. [19, 22]. Тембулат Кануков окончил 2-й кадетский корпус с производством в корнеты по кавалерии в 1858 г. [20, 262];

Хадахчико Девлетович Найфонов, в «Семейном списке дигорским народам с означением в каком ауле кто заведует и сколько в какой деревне старшин, число дворов с различением могущих семейств и немощных и названия деревням и какой аул за чьим аманатом состоит» от 12 июня 1847 г. в деревне Донифарс в числе старшин указан Хадахчуко Асеев [1472]. В 1850 г., в числе дигорских чиновников и старшин, был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем [15, 5];

Джансох Афаевич Кобегкаев (род. в 1799 г.), в числе дигорских чиновников и старшин в 1850 г. был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем [15, 5]. Подал в Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа родословную своей ветви. В 1859 г. Комитет признал привилегированное происхождение дигорского гагуата Д. Кобегкаева и его сына [16, 170-171].

Хаджимет Басиятович Кобегкаев (род. в 1839 г.), значится в списке депутатов от Донифарского общества от 2 августа 1860 г. в «Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав жителей Военно-Осетинского округа» [17, 16].

8 декабря 1887 г. в числе представителей от привилегированных осетинских сословий царгасат и гагуат Хаджимет Кобегкаев подписал Прощение на имя начальника Терской области «о скорейшем разрешении словесного вопроса среди горцев, чтобы они могли стать в определенные права как по службе, так и в отношении строя гражданской жизни». В этом документе просители указывали, что «Собранными Терско-Кубанскою Сословною Комиссиею сведениями и данными, в числе других осетинских привилегированных сословий признаны сословия саргасат и гагуат, которым наравне с другими, Комиссия высказала мнение о предоставлении потомственного дворянства» [1, 213];

Созо Кулиевич Кобегкаев, прапорщик, значится в этом звании в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [18, 54-66]. В январе 1827 г. балкарские и дигорские феодалы подали командующему русскими войсками генерал-лейтенанту Эммануэлю прошение о принятии их в русское подданство. Они просили привести их народы к присяге, выражали готовность отдавать детей своих в аманаты. В числе пяти осетинских депутатов данное прошение подписал и Созо Кобегкаев [21, 18]. Приказом Военного министра № 89 от 31 октября 1839 г. награжден серебряной медалью за Высочайшее путешествие Государя Императора по Кавказу в 1837 г. [22, 292]. Приказом от 25 октября 1846 г. за № 246 награжден единовременно 100 руб. серебром [23, 17]. В 1850 г., в числе дигорских чиновников и старшин, был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем. [15, 5]. Значится в списке депутатов от Донифарского общества от 2 августа 1860 г. в «Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав жителей Военно-Осетинского округа» [17, 24];

Кази Ельбердукович Кабанов указан в числе старшин в деревне Донифарс в «Семейном списке дигорским народам с означением в каком ауле кто заведует и сколько в какой деревне старшин, число дворов с

различением могущих семейств и немогущих и названия деревням и какой аул за чьим аманатом состоит» от 12 июня 1847 г. [14, 72] В 1850 г., в числе дигорских чиновников и старшин, был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем [15, 5].

Генардуко Казиевич Кабанов (род. в 1842 г.), состоял на службе во 2-й сотне Терской постоянной милиции [24, 20 об.]. 8 декабря 1887 г. в числе представителей от привилегированных осетинских сословий царгасат и гагуат Генардуко Кабанов подписал Прощение на имя начальника Терской области «о скорейшем разрешении сословного вопроса среди горцев, чтобы они могли стать в определенные права как по службе, так и в отношении строя гражданской жизни» [13, 213].

Хамаза (Хамурза) Давлетович Кабанов (род. в 1814 г.), депутат от Дигорского общества в «Комитете, учрежденном для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа [17, 24].

Басил Яндерукович Хоранов указан в числе старшин в деревне Донифарс в «Семейном списке дигорским народам с означением в каком ауле кто заведует и сколько в какой деревне старшин, число дворов с различением могущих семейств и немогущих и названия деревням и какой аул за чьим аманатом состоит» от 12 июня 1847 г. [14, 72] В 1850 г. в числе дигорских чиновников и старшин, был представлен на встрече с Его Высочеством Наследником Александром Николаевичем [15, 5].

Деление на классы в Дигорском обществе достигло наибольшего развития по

сравнению с другими осетинскими обществами. Источники указывают на наличие основных сословий и социальных категорий населения этой части Осетии, имея расхождение мнений лишь в разном толковании их происхождения. В Донифарсе имелись такие же основные сословия и социальные категории населения как в Тапан-Дигории и Стур-Дигории. Сословная структура здесь состояла из следующих сословий: владельцы — *гагуата*; *фарсаглаги*; *кумаяги*, происходящие от старшинских жен, взятых не из сословия старшин и *косаги* — холопы. Это дает основание говорить о том, что *гагуата*, как и представители аристократических родственных союзов Дигорского, Куртатинского и Тагаурского обществ: *тагиата*, *куртата*, *цимитата*, *баделята*, *царгасата* также относятся к *потомственному дворянству* в Осетии.

Это же подтвердила и Терско-Кубанская сословная Комиссия. В 1899 г. на основании показаний депутатов, избранных от всех сословий Большой и Малой Кабарды, и приняв во внимание заключение Комитета, учрежденного для разбора личных и поземельных прав туземцев Левого крыла Кавказской линии, комиссия решила: «Лица, принадлежащие к существующим в Дигории привилегированным сословиям: баделят, саргасат и гагуат, по народному убеждению совершенно равноправным с кабардинским сословием тлокотлеш и издавна причисляемым правительством к благородным родам туземцев Северного Кавказа, признать в потомственном дворянском достоинстве» [25, 216].

1. Скитский Б. В. Хрестоматия по истории Осетии. Орджоникидзе, 1956. Ч. I. С древнейших времен до 1917 г.
2. Пфаф В. Б. Народное право осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. 1871. Т. 1.
3. Центральный государственный архив РСО-А (далее ЦГА РСО-А). Ф. 262. Оп. 1. Д. 1.
4. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН (далее НА СОИГСИ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 26.
5. Гецати А. А. Происхождение фамилий Дигорского ущелья. Владикавказ, 1999.
6. Путевые заметки графини Уваровой // Кавказ. М., 1904. Ч. III.
7. Кокиев Г. Склеповые сооружения горной Осетии. Историко-этнологический очерк. Владикавказ, 1928.
8. НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 170.
9. ЦГА РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 87.
10. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 10.
11. Осетия. Историко-этнографический справочник. СПб. –Владикавказ, 1998.
12. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
13. Марзоев И. Т. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII — начале XX веков. Владикавказ, 2011.
14. Мамхегов А. Б. Первая перепись Дигорского народа // Архивы и общество. 2009. № 8.
15. Центральный государственный архив КБР. Ф. 16. Оп. 2. Д. 124.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 11.
17. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 30.
19. НА СОИГСИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 221.1.
20. Вершигора А. Д. Горские офицеры и полные георгиевские кавалеры Кубанского казачьего войска и территории Кубанской области на службе России (конец XVIII — начало XX в.) // Казачество и народы России: пути сотрудничества и службы России. Краснодар, 2008.
21. Туганов Р. У. К вопросу о русско-балкарских отношениях // Живая старина. 1992. № 2.
22. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23.
23. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277. Тетр. 28.
24. ЦГА РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 82.
25. Материалы по истории Осетии: Сборник документов, относящихся к периоду от 1868 до 1904 г. Дзауджикау, 1950. Т. 3.